

Глава 3

Ши Чаньюань наблюдал, как маленький зомби, наевшись и напившись, нашёл самый дальний от него уголок, чтобы отдохнуть. Тот прислонился к стене и, видимо, посчитав пол холодным, даже принёс из клетки одеяло.

На такое поведение в стиле «поел и сбежал» Ши Чаньюань никак не отреагировал. Убрав тарелку, он просто продолжил читать свою книгу.

Линь Лин поначалу с опаской следил за Ши Чаньюанем, но тот ничего не предпринимал. Со временем юноше стало скучно, и он полистал лежавшее рядом «Руководство по содержанию питомцев для начинающих».

Кажется, профессор и в этой книге делал пометки.

Например, в первой главе, посвящённой выбору питомца, автор советовал руководствоваться собственным вкусом и предпочтениями. Говорилось, что питомец не обязательно должен быть самым красивым, главное — чтобы он нравился.

В итоге учёный обвёл в кружок и «самый красивый», и «нравился», словно хотел и того, и другого.

«...»

«Жадный и коварный человек!»

Далее шёл раздел о подготовке необходимых вещей. От запирающих окон до игрушек — всё это Линь Лин мог найти в лаборатории.

Он моргнул, и его внезапно осенило.

Если Ши Чаньюань обращается с ним по этой книге, то он может, основываясь на её содержании, предсказать его дальнейшие действия!

«Ай, я всё-таки гений! Не зря мне суждено повести зомби к мировому господству!»

Линь Лин мысленно расхваливал себя, быстро перелистывая страницы, пока не остановился на той, что была вся испещрена крестиками.

Но не успел он её внимательно рассмотреть, как мужчина подошёл к нему и положил перед ним три скомканных бумажки.

— Выбирай.

Господин Император зомби с подозрением посмотрел на человека и сгрёб все три свертка.

Внутри были написаны слова. На первой — «Малыш», на второй — тоже «Малыш», и на третьей, когда он её развернул, — снова «Малыш».

Линь Лин: «...»

Юноша посмотрел на комочки бумаги, затем на книгу рядом. Под густыми пометками едва можно было разобрать слова «Имена для питомцев». На этой странице были сотни примеров, и все они были зачёркнуты. Похоже, кому-то они совсем не понравились.

— У меня есть имя! — Линь Лин швырнул их обратно Ши Чаньюаню, отказываясь от нового прозвища. — Линь, как в слове «лес», и Лин, как в слове «прохлада».

— Лин-Лин?

Мужчина то ли ослышался, то ли произнёс неправильно, но имя прозвучало как повтор одного и того же слога. От этого оно показалось на удивление ласковым, будто они были в очень хороших отношениях.

— Не смей так меня называть!

Линь Лин скрестил руки на груди, надул щёки и, вздернув подбородок, принял очень гордый вид.

— Можешь называть меня господин Император зомби. Когда я захвачу мир, может быть, в знак признательности, сделаю тебя своим главным помощником.

Глядя на осмелевшего пленника, Ши Чаньюань улыбнулся и снова протянул ему бумажки.

— Лин-Лин или Малыш. Выбирай.

— Ты меня вообще не слушаешь!

Линь Лин от злости ударил по руке Ши Чаньюаня, сбив листочки на пол, развернулся и убежал, снова увеличив дистанцию. На этот раз даже ужин в качестве приманки не сработал.

В конце концов, учёный, похоже, сдался и покинул лабораторию.

Это была победа!

Линь Лин был вне себя от радости и уже наслаждался своим триумфом, как вдруг вся лаборатория погрузилась во тьму. Лишь маленький ночник в клетке излучал слабое сияние. Оказавшись в темноте, он понял, что уже поздно.

Зомби не похожи на людей. Даже самый низкоуровневый зомби после трёх дней и ночей интенсивной работы нуждается менее чем в четырёх часах сна.

Убедившись, что человек ушёл отдыхать, Линь Лин подошёл к двери, намереваясь сбежать.

Дверь была металлической, раздвижной. С огромным трудом ему удалось отогнуть её, образовав узкую щель. В следующую секунду взвыла сирена.

Пленник услышал топот множества людей и в панике спрятался в углу.

— Что случилось?

— Кто-то активировал сигнализацию в личной лаборатории профессора Ши.

— Проверьте камеры.

Линь Лин слышал каждое слово. Когда он уже решил, что ему конец, раздался знакомый голос:

— Не нужно. Это новый питомец немного расшалился.

Голос был низким, немного холодным и отстранённым, но в нём звучала непререкаемая власть.

— Профессор Ши наконец-то нашёл питомца, которого хотел? Поздравляю.

— Раз всё в порядке, мы уходим.

Одной фразы хватило, чтобы разрешить кризис.

Линь Лин осторожно выглянул. Увидев, что у двери остался только Ши Чаньюань, он выбрался из темноты. Глядя на сломанную, теперь уже не закрывающуюся дверь из сплава, Ши Чаньюань перевёл взгляд на него. Пленник выглядел лет на семнадцать-восемнадцать и страдал от умеренного недоедания. Мужчина на мгновение замолчал.

— Объяснись.

— Ты куда уходил? И зачем выключил свет?

Линь Лин не только не собирался объясняться, но и дерзко начал допрашивать Ши Чаньюаня.

— ...В апартаменты.

Ши Чаньюань не понимал, почему он вообще оправдывается, но отчётливо осознавал, что если не удовлетворит любопытство этого существа, тот устроит ещё не один такой переполох.

— Я тоже хочу! — не успели его слова затихнуть, как юноша снова заговорил, уверенно и убедительно. — До того, как ты меня поймал, у меня была своя комната и большой двор! Я не хочу здесь жить!

Справедливости ради, лаборатория была огромной. Её можно было бы перепланировать в трёхкомнатную квартиру. Здесь было всё необходимое, и жить тут было совсем не тесно. Но у Линь Лина был скрытый мотив: его целью было покинуть лабораторию и разведать обстановку снаружи.

Это был первый шаг к побегу!

— Нельзя.

Однако, к удивлению Линь Лина, тот без колебаний отказал.

— Почему?

Он поспешно спросил, но, задав вопрос, заметил в руках Ши Чаньюаня новое руководство по содержанию питомцев и тут же всё понял. Этот пункт он видел в книге сегодня днём. Там говорилось, что у некоторых питомцев бывает тревога разлуки, поэтому в первую ночь на новом месте они могут капризничать, и потакать им нельзя.

На этот раз маленький зомби замолчал. Он не ожидал, что даже знание будущего ему не поможет. Теперь ему нужно было самому проявить инициативу и сблизиться с человеком.

— Точно нельзя?

Линь Лин с надеждой сделал шаг вперёд. Как Император зомби, ради великой цели и скорейшего побега, он должен быть гибким.

Подумав об этом, юноша дрожащей рукой потянулся и легонько потянул Ши Чаньюаня за край белого халата.

— Неужели ты и вправду оставишь меня здесь одного?

Ши Чаньюань, глядя на него, у которого все мысли были написаны на лице, тихо рассмеялся. Он схватил Линь Лина за шею, слегка сжал пальцы, заставив его поднять голову и обнажить едва заметные клыки.

Он прямо сказал:

— Хочешь выйти за эту дверь? Тогда, Малыш, придётся надеть намордник.

<http://bllate.org/book/15970/1441449>